

МОТИВИРОВАННОСТЬ РЕЧЕВЫХ НЕПРАВИЛЬНОСТЕЙ В СОВРЕМЕННЫХ ИНТЕРНЕТ-ИЗДАНИЯХ

М. В. Калинина, М. А. Калинина

Волгоградский государственный институт искусств и культуры

Поступила в редакцию 1 марта 2021 г.

Аннотация: целью данного исследования является рассмотрение мотивированности использования речевых неправильностей в текстах интернет-изданий как формально-семантического и функционального свойства языковых элементов. Предпринимается попытка интерпретации языковых нарушений, встречающихся в самых цитируемых интернет-изданиях по состоянию на 2020 г. Предполагается, что мотивированность наделяет языковую единицу потенциалом включения ее в нормативные языковые средства.

Ключевые слова: мотивированность, речевая неправильность, языковые нарушения, интернет-издания, прагматика.

Abstract: the purpose of this study is to consider the motivation for the use of speech irregularities in the texts of online publications as a formal, semantic and functional property of language elements. An attempt is made to interpret the language disorders found in the most cited online publications as of 2020. It is assumed that motivation gives a language unit the potential to include it in the normative language means.

Keywords: motivation, speech irregularity, norm, online publications, pragmatics.

Для современной лингвистики характерно усиление интереса к новой культурно-речевой ситуации в СМИ, связанной с нарушением языковых и стилистических канонов. Свобода выбора средств выражения поставила перед исследователями вопрос о том, каковы источники обновления литературной нормы, чем мотивированы языковые нарушения в СМИ.

В данной работе предметом исследования становятся намеренные нарушения литературной нормы, которые встречаются в самых цитируемых интернет-изданиях: «Аи Ф.ру.», «Новая газета» (далее НГ), «Российская газета» (далее РГ), «Известия», «Комсомольская правда» (далее КП), «Московский комсомолец» (далее МК), Gazeta.ru, dni.ru. (по данным мониторинга, проводимого компанией «Медиалогия» в 2020 г.). Уровень языковой компетентности журналистов и выпускающих редакторов данных изданий помогает нам проследить, как формируется норма в языке СМИ и какие отступления от литературного канона вносят новые оттенки в стилистику СМИ.

Для современной публицистики характерна раскрепощенная, демократичная манера письма, зачастую противоречащая языковой норме. Использование речевых неправильностей и образной лексики направлено на усиление эмоциональности сообщения, «поскольку нормативно-стилистические качества речи — это то, на что люди обращают внимание в первую очередь, то, что вызывает оценочную реакцию» [1, 49]. Для публицистики оценка явля-

ется «интенциональной основой механизмов модализации, служащих задачам идеологии, поскольку выполняет функцию связующего звена между ментальной сферой говорящего и социально-культурным контекстом» [2, 53]. Соответственно, отдавая предпочтение не нормативному языковому средству, а средству, обладающему стилистическим зарядом, авторы ориентируются на потенциальный коммуникативно-прагматический эффект сообщения. В этом случае языковые отклонения являются мотивированными, что проявляется «в формальных, семантических, формальносемантических, значимостных и функциональных связях, обуславливающих те или иные свойства единиц языка» [3, 7]. Соответственно, мотивированность наделяет языковую единицу потенциалом включения ее в нормативные языковые средства, но не стоит забывать о том, что отклонение от нормы следует считать мотивированным только в том случае, если оно оправдано авторскими интенциями, а также самим содержанием материала.

Целенаправленное нарушение языковых норм становится отличительной особенностью манеры речевого поведения многих журналистов, которые нередко строят свои материалы таким образом, что ненормативность какого-либо фрагмента текста (часто это элементы заголовочного комплекса — шапка, заголовок, подзаголовок) становится смысловым и эмоциональным центром публикации [4, 46]. Так, на наш взгляд, тенденция к оценочности вызывает переосмысление значения лексических единиц, сдвиги в их семантике. Например, это про-

исходит со словом «шок», которое приобретает новое значение, еще не отмеченное в новейших толковых словарях, — «приятное удивление»: *Артистка повергла подписчиков в шок* (возникает представление, что далее речь пойдет о чем-то ужасном, негативном, что, по мнению журналиста, и должно привлечь читателей) — *настолько похорошела за время самоизоляции* (dni.ru., 03.11.2020). Семантика первой заголовочной части не совпадает со второй, где речь идет не о нарушении норм приличия, а говорится о похорошевшей героине. Кроме того, словосочетание «повергнуть в шок» отсылает нас к разговорной форме «в шоке», имеющей широкое распространение и заменяющей литературное выражение «быть шокированным». Это дает основание предположить, что разговорный оборот речи вытесняет книжную форму в языковом пространстве СМИ.

Семантические сдвиги и семантическая деривация, которые подталкиваются стремлением говорящих к экспрессивности, как правило, приводят к расширению семантического объема, что подразумевает не только увеличение количества значений слова, но и расширение сферы его употребления [5, 130]. Например: *На Совете при президенте РФ по культуре и искусству, прошедшем на этой неделе, эксперты назвали самые чувствительные проблемы* (РГ, 30.10.2020). Так, лексема «чувствительный» используется в несвойственном сочетании с существительным «проблемы», в результате приобретающим «психологически релевантное значение» (термин А. А. Леонтьева) [6, 197] или «психолингвистическое значение» (термин И. А. Стернина), которое «всегда шире и объемней, нежели его лексикографический вариант» [7, 8]. Национальный корпус языка отмечает употребление данного словосочетания опять же в интернет-издании в разделе «Политика»: *По мнению Кудрина, Brexit на Россию существенно не влияет, так как у нашей страны есть свои более чувствительные проблемы* (Gazeta.ru, 24.06.2016). Таким образом, выражение «чувствительные проблемы» может стать устойчивым в значении «требующие решения» или эквивалентным идиоме «слабое место».

Точность, ясность употребляемых слов перестала быть важной для журналистов, но иногда двусмысленность, которая рассматривается как нарушение коммуникативных качеств речи, может нести определенный прагматический эффект и воспринимается тогда уже как стилистический прием — оксюморон: *Ничья в нашу пользу* (НГ, 23.01.21). Таким заголовком автор статьи пытается привлечь внимание читателей к проблемам Байкала, подчеркивает противоречивость правительственного постановления об уровне воды в озере Байкал, прибегая к абсурдному заголовочному блоку.

Стремление черпать экспрессию из запасов разговорной лексики все чаще наблюдается у журналистов тех изданий, целевая аудитория которых может поло-

жительно оценить такой ход: *В конце 2018 года президент России Владимир Путин и тогдашний (разг.) премьер-министр Японии Синдзо Абэ договорились об активизации российско-японских переговоров* (Известия, 26.10.2020.); *В хаотичном потоке властных репрессий, направленных на самосохранение, весть о питерском суде над японскими мультфильмами затерялась как бугагашный (сленг.) курьез, недостойный общественного внимания* (НГ, 23.01.21); *Материал Татьяны Юрасовой о месте подготовки предполагаемых «титушек»* (жаргонное слово, которым на Украине стали обозначать крепких молодых людей в спортивных костюмах, выступающих в роли провокаторов на гражданских акциях) *удален по требованию Роскомнадзора в 15:20 (мск) 23 января* (НГ, 23.01.23). Можно лишь предположить, что обилие подобных примеров разговорных, просторечных, а также жаргонных и инвективных выражений, встречающихся на страницах интернет-изданий, является частью стратегии издательства, стремящегося расширить свою аудиторию за счет использования подобной лексики. Однако не стоит забывать о том, что описание и комментирование каких-либо явлений или событий требует от журналиста не только их оценки (порой очень эмоциональной), но и «серьезной ауторефлексии, которая невозможна без обращения к справочным изданиям по русскому языку» [8, 42].

Мотивированными, функционально обусловленными, могут быть и нарушения сравнительно устойчивых пунктуационных норм. Так, приемом, усиливающим «эмоциональное, интеллектуальное и информационное воздействие на читателя» [9, 7], является парцелляция: *Отрезали голову — и отрезали. Где-то кто-то кому-то. Ну так получилось. Бывает* (Gazeta.ru, 02.11.2020); *Французские власти решили «вышибать клин клином». Информационным* (Gazeta.ru, 02.11.2020); *Ноябрь. Вступает в силу* (РГ, 30.10.2020). Точка в данных предложениях подчеркивает и выделяет важную для процесса внушения информацию, актуализирует определенные лексические единицы [10, 258]: *где-то кто-то кому-то, так получилось, бывает* и т.д. Подобная структура предложений не только вызывает интерес у читателя, привлекает его внимание, воздействует на сознание и усиливает восприятие информации, но и отражает действие закона экономии языковых средств как в плане синтаксической организации заголовочного текста, так и в целях уточнения его семантического наполнения. В целом же тенденция к расчлененности характерна для разговорной речи, а живая речь носителей языка оказывает непосредственное воздействие на язык публицистики, проявлением этого влияния является широкое распространение расчлененных, парцелированных конструкций.

Мотивированность использования речевых неправильностей в текстах интернет-изданий как фор-

мально-семантическое и функциональное свойство языковых элементов, таким образом, может быть обусловлена лингвистическими и экстралингвистическими факторами. В качестве экстралингвистических факторов, как правило, выступает стремление авторов к выразительности речи, желание усилить эмоциональное воздействие на читателя, в результате чего происходят семантические сдвиги, расширяется смысловой объем слов, развиваются новые ассоциативные связи на разных языковых уровнях и осуществляются отступления от традиционных правил постановки знаков препинания.

ЛИТЕРАТУРА

1. Вепрева И. Т. Рефлексия как аксиологическая основа формирования стилистической нормы / И. Т. Вепрева // Культурно-речевая ситуация в современной России / Под ред. Н. А. Купиной. — Екатеринбург: Изд-во Урал, ун-та, 2000.
2. Дускаева Л. Р. Интенциональность и модализация медиатекста в контексте культуры / Л. Р. Дускаева, Т. И. Краснова // Политическая лингвистика. — 2014. — № 3 (49). — С. 51–57.
3. Хазимуллина Е. Е. Типы мотивированности языковых единиц (на материале русского и некоторых других языков): автореф. дис. ... канд. филол. наук / Е. Е. Хазимуллина. — Уфа, 2000.
4. Ляпун С. В. Газетная экспрессия в новой культурно-речевой ситуации / С. В. Ляпун // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 2: Филология и искусствознание. — 2008 — № 10. — С. 45–50.
5. Калинина М. А. Векторы семантической деривации заимствованной лексики в русском языке / М. А. Калинина, М. А. Захарова // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. — № 6. — 2019. — С. 128–135.
6. Леонтьев А. А. Психолингвистические единицы и порождение речевого высказывания / А. А. Леонтьев. — М., 1969.
7. Стернин И. А. Психолингвистическое значение слова / И. А. Стернин // Вестник РУДН. Серия: Русский и иностранные языки и методика их преподавания. — 2011. — № 1. — С. 5–13.
8. Базылев В. Н. Инвективность медийного языка: логика понятия и оценочные коннотации / В. Н. Базылев // Жанры и типы текста в научном и медийном дискурсе: межвуз. сб. науч. тр. — Орел, 2019. — Вып. 16. — С. 30–43.
9. Богоявленская Ю. В. Парцелляция газетных заголовков: динамический аспект (на материале газеты «Коммерсантъ») / Ю. В. Богоявленская // Вестник Томского гос. университета. — 2013. — № 373. — С. 7–13.
10. Калинина М. В. Пунктуационные приемы выражения экспрессии (на материале современных сетевых заголовков) / М. В. Калинина // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Филология. Журналистика. — 2020. — Вып. 3. — С. 257–261.

Волгоградский государственный институт искусств и культуры

Калинина М. В., кандидат филологических наук, доцент кафедры русского, иностранных языков и литературы
E-mail: kalinina_8181@mail.ru

Калинина М. А., кандидат филологических наук, доцент кафедры русского, иностранных языков и литературы
E-mail: kalinina_8181@mail.ru

Volgograd State Institute of Arts and Culture
Kalinina M. V., Candidate of Philology, Associate Professor of the Russian, Foreign Languages and Literature Department
E-mail: kalinina_8181@mail.ru

Kalinina M. A., Candidate of Philology, Associate Professor of the Russian, Foreign Languages and Literature Department
E-mail: kalinina_8181@mail.ru